

«Перешёл границы?»

Ши Юньнань с горькой усмешкой повторил это слово про себя.

Он смотрел на Ло Линшэна и вдруг осознал, что, возможно, ошибался в своих предположениях. Ему казалось, что помимо "соглашения" между ними зародилось нечто большее.

Но теперь одно-единственное слово вернуло его к реальности.

Оказывается, в сердце Ло Линшэна он был всего лишь посторонним, осмелившимся переступить черту.

«...»

Новая волна молчания накрыла их.

Ло Линшэн впервые в жизни не решался встретиться взглядом с другим человеком. Он увяз в пучине самоосуждения, жалости к себе и чувства вины, из которого не мог выбраться.

Его напряжённые нервы были на грани срыва.

Ши Юньнань медленно поднялся.

Когда Ло Линшэн уже подумал, что тот уходит, Ши Юньнань просто подкатил к нему инвалидное кресло, стоявшее поодаль.

Да.

Самому Ло Линшэну было бы трудно до него добраться.

— Я знаю, чего ты боишься. Но твои ноги — не проблема. Ты и так превосходишь подавляющее большинство людей.

Ши Юньнань смотрел сверху вниз на Ло Линшэна, напоминавшего загнанного зверя, и не мог понять, кому из них сейчас больнее — ему самому или Ло Линшэну.

— Ло Линшэн, я ухожу. Поднимайся сам.

С этими словами Ши Юньнань быстро вышел из тренировочного зала. На пороге он столкнулся

с Ло Жун.

— Господин Ши? — удивилась она. — Линшэн внутри?

— Да. — Ши Юньнань подавил нарастающую горечь: — Но тебе лучше не беспокоить его сейчас.

Пока Ло Линшэн не вернулся в кресло, он вряд ли захочет, чтобы кто-то видел его в таком состоянии.

Сказав это, Ши Юньнань быстро прошёл мимо.

Ло Жун на мгновение задержалась на месте. Женская интуиция подсказывала ей, что с Ши Юньнанем что-то не так.

Но они были всего лишь незнакомцами, и расспрашивать его она не стала.

Выждав пару минут, Ло Жун вошла внутрь.

«...»

Ши Юньнань, сдерживая хаос в голове, отошёл на несколько метров, но затем в нерешительности остановился.

Он раздражённо пинал камешки под ногами, бормоча: — Перешёл границы? Я перешёл границы?

Если бы я действительно перешёл границы, я бы уже давно залез в твою постель, Ло Линшэн! Видно, привык быть главой семьи — можешь позволить себе любые слова!

Но затем он вздохнул.

Он понимал: Ло Линшэн просто слишком переживал из-за своих ног, поэтому и сорвался на него.

Ши Юньнань взглянул на парные часы на запястье, и сердце его снова защемило. После недолгих раздумий он развернулся и направился обратно к тренировочному залу.

Всё равно хуже уже не будет.

Он не мог больше держать в себе то, что хотел сказать.

В худшем случае Ло Линшэн не примет его чувств, и они просто мирно разойдутся.

Вернувшись к тренировочному залу, Ши Юньнань услышал приглушённые голоса и инстинктивно замедлил шаг. Его порыв признаться в чувствах тут же угас.

Стоя в слепой зоне за матовым стеклом, он разглядел внутри Ло Жун и уже сидящего в кресле Ло Линшэна.

Ши Юньнань знал, что подслушивать нехорошо, и уже собирался войти, но вопрос Ло Жун заставил его замереть на месте.

— Почему ты вдруг женился? Да ещё и на господине Ши?

В этот момент, несмотря на неловкость, Ши Юньнань не двинулся с места.

Ло Линшэн молчал, но Ло Жун продолжила: — Я помню, у тебя же был тот, кто тебе нравился? Разве ты не собирался за ним ухаживать до того, как в семье Ло случилась беда?

«...»

В одно мгновение свет в глазах Ши Юньнаня погас. Он вдруг вспомнил разговор прислуги, случайно подслушанный им вскоре после переезда в дом Ло.

«У главы семьи есть кто-то в сердце? Кто? Откуда ты знаешь?»

«Я тоже слышала от других. Говорят, у главы раньше был любимый человек. Он ещё не успел признаться, как попал в аварию и повредил ноги. Вот и не сложилось».

Ши Юньнань всегда считал, что это просто слухи. Но теперь, услышав то же самое от Ло Жун, он понял — всё правда.

В сердце Ло Линшэна жил белый лотос, а он, Ши Юньнань, был всего лишь "партнёром по договору", не имевшим права переступить границы.

Он сжал кулаки, и всё его недавнее мужество улетучилось.

Боясь услышать ещё больше неприятного, Ши Юньнань резко развернулся и почти побежал прочь.

«...»

Внутри разговор продолжался.

Ло Жун, увидев рассеянность Ло Линшэна, удивилась: — Линшэн? О чём ты? Я пришла повидаться, а ты витаешь в облаках? Да и господин Ши выглядел расстроенным. Вы поссорились?

Родная сестра Ло Линшэна была примерно одного возраста с Ло Жун. Несмотря на распри между старшими, две кузины с детства были близки, поэтому и Ло Линшэн с Ло Жун всегда хорошо ладили.

До трагедии в семье Ло они часто собирались втроём. Именно под напором сестёр Ло Линшэн как-то признался, что у него "есть тот, кто нравится".

Но вскоре старейшина Ло скоропостижно скончался от сердечного приступа, и в семье началась борьба за наследство.

Ло Линшэн, пройдя через множество испытаний, стал главой семьи. С тех пор многие в Пекине пытались завоевать его расположение, но безуспешно.

Некоторые, кто подходил с нечистыми намерениями, и вовсе плохо заканчивали.

Все говорили, что Ло Линшэн, видимо, не собирается ни с кем связываться.

Ло Жун, слыша это, считала, что кузен просто хранит верность тому старому увлечению, но из-за травмы не решается сделать шаг.

Каково же было её удивление, когда в этом году внезапно объявили о браке Ло Линшэна и Ши Юньнана.

Вот она и воспользовалась возвращением в страну, чтобы всё выяснить.

— Ты встретила его на выходе? — спросил Ло Линшэн, в глазах которого читались сложные эмоции.

— Да, он казался подавленным, — честно ответила Ло Жун, разгораясь любопытством. — Ну же, расскажи, что между вами происходит?

Она никак не ожидала, что Ло Линшэн способен на скоропалительный брак.

— Всё, как ты видишь. Я женился на нём, и это всерьёз.

Ответ был лаконичным. Ло Линшэн не любил выносить личную жизнь на обсуждение.

— ...А тот человек из прошлого? Ты уже забыл его?

— Никогда не было никого другого.

Эти слова потрясли Ло Жун.

Она коротко рассмеялась, не ожидая, что объект любви кузена окажется прямо перед ним.

Ло Линшэн проигнорировал её реакцию: — Не говори об этом при Юньнани. Я не хочу его обременять.

Они заключили "договорной брак". Если однажды Ши Юньнаню надоест такая жизнь, он будет свободен уйти.

После аварии Ло Линшэн безуспешно пытался вылечить ноги. Каждый раз надежда сменялась разочарованием.

Если ему суждено провести остаток жизни в инвалидном кресле, он не имеет права "переступить границы" с Ши Юньнанем.

Свою жизнь он уже не жалел, но не мог губить Ши Юньнана.

— Не волнуйся, сегодня вечером я улетаю за границу. Неизвестно, когда вернусь в следующий раз, так что не буду вмешиваться в ваши отношения, — успокоила его Ло Жун.

Она посмотрела на его ноги и перешла к делу: — Кстати, у меня важные новости.

— Какие?

— Через твоего шурина я связалась с командой Бенса — сейчас это ведущие мировые специалисты по неврологии. Они из того же института, что и твой прежний врач, Митчел.

Ло Жун вышла замуж за иностранца, директора частной клиники, у которого было множество связей в медицинских кругах.

Последние годы они с мужем активно искали способы помочь Ло Линшэну.

— Полгода назад они оперировали пациента с похожей ситуацией. После полугода реабилитации он, хоть и не полностью восстановился, но хотя бы перестал постоянно нуждаться в кресле.

Твой шурин передал им твои данные. После долгих исследований они пришли к выводу, что можно "попробовать", но гарантий нет.

Самое сложное — вероятность успеха крайне мала. А если операция провалится, твой седалищный нерв может не выдержать дальнейшего лечения...

Другими словами, риск неудачи значительно превышал возможный успех.

Выслушав это, Ло Линшэн надолго замолчал.

Ло Жун понимала, насколько сложным был этот выбор, и осторожно предложила: — Твой шурин считает, что тебе стоит пройти полное обследование, чтобы обе команды смогли оценить твоё текущее состояние.

Каждый человек уникален, и подход должен быть индивидуальным.

Что касается денег — у семьи Ло их более чем достаточно. Если есть хоть малейший шанс на выздоровление, всё можно уладить.

— Когда можно записаться на обследование? — твёрдо спросил Ло Линшэн, перед глазами которого стоял потухший взгляд Ши Юньнаня.

— Чем скорее, тем лучше.

— Если срочно, можешь улететь сегодня со мной. Я так и думала, что ты не откажешься. Вчера говорила с мужем — если подтвердишь, сможем записаться на завтра или послезавтра.

— Хорошо.

«...»

Ветер врывался в открытые окна машины, оглушительно свистя в ушах, но даже он не мог заглушить невыразимое смятение в сердце Ши Юньнаня.

Ему казалось, что его поведение последних трёх месяцев было смехотворным и нелепым.

Из-за одного сна он подписал контракт, а затем, словно гусеница, сплёл кокон собственных иллюзий, влюбившись в того, кто никогда не сможет ответить ему взаимностью.

В итоге ему даже не пришлось признаваться — он и так понял, что был лишним.

Вспоминая, как он, пользуясь "договором", вольно обращался с Ло Линшэном и даже называл его "мужем", Ши Юньнань испытывал небывалое чувство стыда.

подавив подступивший к горлу ком, он припарковался на обочине.

Достав телефон, он пролистал контакты.

Вэнь Ибэй только вчера пережил ссору на банкете, и Ши Юньнань не хотел грузить его своими переживаниями.

Подумав, он позвонил своему другу.

Трубку подняли только после нескольких гудков.

— Алло, сынок, что случилось? — голос Фу Цзыюя был хриплым от сна.

— Ты в клубе? — спросил Ши Юньнань.

Фу Цзыюй на мгновение остолбенел: — Сейчас два часа дня, какой клуб работает в такое время? На этой неделе у нас ивент, я каждый день засыпаю только к пяти утра, еле ноги волочу.

Его голос действительно звучал измотанным.

— Что-то случилось? Мне вставать и ехать к тебе?

— Неважно. Ничего серьёзного.

Ши Юньнань сделал вид, что всё в порядке: — Просто подумал, что мы давно не выпивали вместе. В прошлый раз в клубе всё сорвалось из-за истории с Юань Жуюем.

— Эх, да это же ерунда! Приходи сегодня вечером, напьёмся всласть.

Сонный Фу Цзыюй не уловил нотки грусти в голосе друга.

Через мгновение он даже пошутил: — Только предупреди Ло Линшэна, а то он опять...

Услышав это имя, Ши Юньнань нахмурился и резко прервал его: — Ладно, спи дальше.

Он поспешно положил трубку, словно убегая, и на душе стало ещё горше.

Он посмотрел на немногочисленные контакты в телефоне и ощутил пустоту.

Последние годы он редко бывал в стране, и без "договорных отношений" с Ло Линшэном ему попросту некуда было податься. Даже сейчас он не мог найти места, где можно было бы укрыться.

В этот момент раздался звонок с незнакомого номера.

Ши Юньнань колебался, но ответил: — Алло.

— Здравствуйте, это господин Ши?

Голос показался знакомым. Ши Юньнань напряг память и вспомнил владельца.

— Лу Чжаоань?

— Да. Прощу прощения за беспокойство. Вы оставили номер при покупке нефритовой резьбы в магазине "Юань". Я взял его у продавца.

Ши Юньнань сохранял хорошее впечатление об этом человеке: — Чем могу помочь?

Лу Чжаоань перешёл к делу: — Не знаю, будет ли вам удобно встретиться в ближайшие дни? Я хотел бы обсудить сотрудничество по дизайну нефритовых украшений.

Ши Юньнань удивился, не ожидая такого предложения.

Он посмотрел на проносящиеся мимо машины и подумал, что неплохо бы занять себя чем-то, чтобы отвлечься.

— Можем прямо сейчас. Где встретимся?

Лу Чжаоань не ожидал такого быстрого согласия и после паузы ответил: — Выбирайте место сами. Раз уж я прошу об одолжении, то приеду к вам.

— Хорошо.

Полчаса спустя Ши Юньнань устроился в мягком кресле, слушая лёгкую музыку, звучащую в баре.

После звонка он нашёл неподалёку тихий бар с хорошими отзывами.

Дверь открылась, раздался звонок колокольчика.

Ши Юньнань поднял глаза и увидел Лу Чжаоаня. Тот тоже сразу заметил его и направился к столику.

— Господин Ши, здравствуйте.

— Присаживайтесь. Что будете пить? — Ши Юньнань выпрямился.

Лу Чжаоань взглянул на его стакан: — То же, что и вы — чай с лимоном. Я за рулём.

Официант тут же удалился за заказом.

Ши Юньнань отхлебнул чаю: — Откуда вы знаете, что я занимаюсь дизайном?

— Всё просто. Нефритовые бусины для новой коллекции компании "Лоу" были предоставлены нашей фирмой "Юань".

Услышав о таком совпадении, Ши Юньнань невольно усмехнулся.

Лу Чжаоань, как нынешний управляющий "Юань", конечно, знал об успехе новой коллекции "Лоу". Дизайн в китайском стиле пришёлся ему по душе, и он поинтересовался у госпожи Лоу, кто его автор.

Так он и узнал имя Ши Юньнаня.

Более того, госпожа Лоу упомянула, что Ши Юньнань хорошо разбирается в ювелирных украшениях и, вероятно, ранее работал в этой сфере.

Всё это укрепило Лу Чжаоаня в желании связаться с ним.

Вернувшийся официант поставил перед ним стакан.

Дождавшись, пока тот уйдёт, Ши Юньнань спросил: — О каком сотрудничестве вы говорили?

Лу Чжаоань искренне нуждался в партнёре и отвечал обстоятельно: — Если честно, изначально "Юань" занималась исключительно нефритовой резьбой. Лет пятьдесят назад, когда этот рынок процветал, наша компания была одним из лидеров...

Но за последнее десятилетие спрос на резные изделия резко упал.

Машинная обработка вытеснила ручной труд, а рынок наводнили подделки, что ещё больше снизило продажи.

Хотя качественные изделия ручной работы по-прежнему дорого стоят, затраты времени и сил не окупаются. Как говорится: «Можно три года сидеть без заказов».

Из-за этого мастера "Юань" либо уходили, либо меняли профессию, а новое поколение и вовсе не желало учиться этому кропотливому ремеслу.

За два года управления компанией Лу Чжаоань понял, что резьба по нефриту — это скорее искусство для узкого круга, а не массовый тренд.

Продажи "Юань" падали с каждым годом, и только торговля необработанным камнем позволяла держаться на плаву.

Ши Юньнань уловил его мысль: — Вы хотите сделать украшения из нефрита новым направлением?

— Именно.

Основатель "Юань" завещал: «Занимайся одним делом, но делай его мастерски». Резьба по нефриту — наша основа, нельзя расплыться на побочные направления.

Поэтому "Юань" никогда не развивала массовое производство украшений, и теперь этот рынок занят другими компаниями.

Из-за природной массивности нефрита большинство украшений выглядят старомодно, и рынок до сих пор не раскрыт полностью.

Если компания "Юань" хочет привлечь клиентов, помимо традиционных изделий, нужны свежие дизайнерские решения.

Ши Юньнань в своей работе для "Лоу" сумел выйти за рамки привычного. Хотя это были не

чисто нефритовые украшения, принцип оставался схожим.

— Я хочу собрать команду дизайнеров. Они могут создавать как массовые коллекции, так и эксклюзивные лоты для аукционов. "Юань" предоставит все необходимые материалы.

Помимо фиксированного гонорара, возможны проценты с продаж по контракту.

Решив заняться этим направлением, Лу Чжаоань первым делом обсудил идею со своим учителем Юань Пугуаном. Тот, подумав, доверил ему воплощение задумки.

— Господин Ши, понимаю, что предложение неожиданное. Дизайн украшений отличается от резьбы, но если у вас есть идеи, мы будем рады сотрудничеству.

Его слова звучали искренне.

Ши Юньнань не спешил отвечать, вспоминая другую деталь.

Благодаря Юань Жую, второстепенному персонажу, "Юань" в оригинальном сюжете добилась успеха в сфере нефритовых украшений, создав собственный бренд.

Но всё это произошло по инициативе Се Кэюэ.

Тот предложил идею и вложил средства в новое направление "Юань", поэтому, когда компания начала получать огромную прибыль, он тоже разбогател.

А Юань Жуй, естественно, стал ещё больше доверять "другу".

Но почему теперь об этом говорит Лу Чжаоань?

— Господин Ши? — Лу Чжаоань прервал его раздумья.

— Вы, наверное, не знаете, но за границей я работал именно ювелирным дизайнером.

— Говорят, алмазы и нефрит — родственники. Было бы интересно применить полученные навыки к традиционному китайскому нефриту...

Не успел он закончить, как телефон на столе завибрировал. На экране имя: «Ло Линшэн».

Увидев его, Ши Юньнань тут же потерял нить мыслей.

Лу Чжаоань, заметив это, предложил: — Вам ответить? Мне выйти?

— Не нужно.

Ши Юньнань взял себя в руки, отклонил вызов и выключил телефон: — Продолжим. Ваше предложение меня заинтересовало.

Особняк Ло.

Ло Линшэн, увидев, что звонок отклонён, а при повторной попытке телефон и вовсе выключен, нахмурился.

Дядя Цинь, наблюдавший за этим, осторожно заметил: — Глава, не переживайте. Может, господин Ши занят.

Ло Линшэн промолчал, но выражение его лица стало ещё мрачнее.

Юань Мэн выносил лёгкий багаж, а Цинь Цзянь, проверив время, напомнил: — Глава, нам пора в аэропорт.

— Можно перенести рейс? — спросил Ло Линшэн.

Днём он сорвался на Ши Юньнана в спортзале, и теперь тот, видимо, дулся, не отвечая на звонки. Он не мог уехать, не убедившись, что всё в порядке.

— Перенести?

Цинь Цзянь вопросительно посмотрел на дядю Цинь и, получив молчаливый знак, начал проверять рейсы.

— Ближайший — завтра в полдень.

В этот момент вернулась Ло Жун: — Линшэн, я говорила с мужем. Команда врачей может принять нас завтра вечером. Послезавтра у них записан другой пациент.

Дядя Цинь тихо уговаривал его: — Глава, летите с госпожой Ло и Цинь Цзянем. Если господин Ши не вернётся к пяти, я свяжусь с ним и отправлю людей на поиски. О малыше тоже не беспокойтесь. Ваши ноги важнее, не стоит откладывать.

Ло Линшэн не стал спорить. Он отправил Ши Юньнаню два сообщения в WeChat и смирился: — Поехали.

...

Без семи семь вечера.

Ши Юньнань, наконец успокоившись, вернулся в особняк. Его документы и вещи всё ещё были здесь — он не собирался сбежать из-за дневной ссоры.

— Дядюшка!

Цзинь Юй, ужинавший в столовой, тут же подбежал и радостно затряс его руку: — Дядюшка, сегодня яичный суп с рыбой! Давай поделим?

— Господин Ши, вы вернулись! Вы уже поели? Глава срочно улетел за границу, — сообщил Дядя Цинь.

— Я знаю. Видел его сообщение, — равнодушно ответил Ши Юньнань.

Просто ему ещё было тяжело, и он не хотел отвечать.

Раз в сердце Ло Линшэна уже был кто-то другой, не стоило лезть туда со своими чувствами, рискуя опозориться.

— Дядюшка, ты голодный? — Цзинь Юй, не ведая о произошедшем, продолжал радоваться.

— Нет, я поел. — Ши Юньнань присел перед ним. — Я сегодня устал и хочу отдохнуть. Ты покушай как следует, ладно?

— Ладно.

Малыш посмотрел на него и покорно кивнул.

Когда Ши Юньнань поднялся наверх, Цзинь Юй надул губки и тихо спросил дворецкого: — Дедушка Цинь, дядюшка расстроен?

Дядя Цинь тоже заметил странности в поведении обоих, но не стал посвящать ребёнка: — Наверное, просто устал.

— Но он сегодня не потрепал меня за щёчку и говорил грустно. Даже рыбный суп не стал есть — он точно расстроен!

— Тогда ты сначала поешь, а если он проголодается, мы приготовим ему ещё, хорошо?

— Хорошо.

...

Вернувшись в комнату, Ши Юньнань уставился в стену, размышляя о дальнейших действиях.

Но чем больше он думал, тем запутаннее всё казалось.

Разум подсказывал — нужно держать дистанцию с Ло Линшэном или даже расторгнуть договор, чтобы минимизировать потери.

Но сердце не хотело отпускать.

За эти четыре месяца он успел полюбить этот дом. Впервые после смерти матери он почувствовал, что обрёл семью.

Время шло, и вот пробило восемь.

Тук-тук.

В дверь осторожно постучали.

Незапертая дверь приоткрылась, и в щель просунулась веснушчатая мордашка Цзинь Юя. В руках он держал мисочку с крышкой.

— Дядюшка, ты спишь? Можно войти?

От такого голоса невозможно было отказаться.

Ши Юньнань невольно улыбнулся: — Входи, я не сплю.

Цзинь Юй в пижамке с котиками шлёпнулся к нему и протянул мисочку: — Дядюшка, рыбный суп! Весь твой! Дедушка Цинь разогрел, он не холодный.

Ши Юньнань растаял от такой заботы. Он приподнял малыша и усадил к себе на колени: — Кто сказал тебе, что я расстроен? — он ткнул пальцем в ямочку на щеке.

— Я сам догадался, — серьёзно ответил Цзинь Юй. — Он поднял голову: — Дядюшка, почему ты грустишь? Из-за дяди? Дедушка Цинь сказал, что он поехал лечить ножки.

— Угу, я знаю.

Ши Юньнань не хотел говорить о Ло Линшэне.

Чтобы не обидеть малыша, он взял ложку супа. Но едва знакомый вкус коснулся языка, как в груди защемило.

В детстве он думал, что мамин суп будет с ним всегда. Но она ушла, когда ему было семь.

А первый суп в доме Ло приготовили по указанию Ло Линшэна. И скоро, возможно, он больше не сможет его попробовать.

Цзинь Юй, заметив, как глаза дядюшки покраснели, вдруг обвил его ручками и прижался щекой: — Дядюшка.

Он нежно потёрся макушкой о его шею, вызывая лёгкий зуд.

Ши Юньнань не отстранился: — Что это ты так обнимаешься?

— Я очень люблю дядюшку.

Цзинь Юй прошептал это ему на ушко, а затем твёрдо добавил: — И дядя тоже тебя очень любит!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129490>